

К. Г. Игошин

ЕДИНОРОГ «СТАРОЙ КОНСТРУКЦИИ» К вопросу о потерях материальной части российской артиллерии в Бородинском сражении

Вопрос о потерях артиллерийских орудий российской полевой артиллерии в Отечественной войне 1812 года в целом и в Бородинском сражении в частности остается открытым. В последние годы к нему вновь обратился известный исследователь, специалист по российской артиллерии, главный научный сотрудник Государственного Исторического музея А.А. Смирнов. В своих статьях «Изменение численности орудий полевой артиллерии российских войск в Отечественной войне 1812 года»¹ и «Закопанные стволы»² он убедительно продемонстрировал, что без привлечения дополнительных источников дать точные ответы на эти вопросы невозможно.

В то же время хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве и в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (далее ВИМАИВиВС) документы об изготовлении, состоянии и движении материальной части российской полевой артиллерии содержат в себе информацию, которая могла бы немало способствовать разрешению вопроса о потерях.

Пример того, что можно получить, используя такие сведения в сочетании с уже введенными в научный оборот, будет продемонстрирован ниже.

В архиве ВИМАИВиВС случайным образом были обнаружены журналы о практических учениях рот Сибирской артиллерийской бригады, состоявшихся летом 1807 г.³ Согласно утвержденному в 1804 г. «Порядку о Артиллерийских практических учениях»⁴

ежегодно весной и летом в артиллерийских ротах должны были производиться полевые учения и стрельбы, а подробные отчеты о них (журналы) по команде отсылались в Санкт-Петербург в канцелярию инспектора всей артиллерии. Данные отчеты интересны тем, что в них содержится подробнейшее описание вооружения и материальной части артиллерийских рот.

Ствол каждого артиллерийского орудия имел признаки, позволяющие его однозначно идентифицировать. При изготовлении на казенной части орудия «насекались» (гравировались) место и год изготовления, на цапфах – индивидуальный номер и вес. В ряде случаев на торельном поясе могли гравироваться имя мастера и точная дата изготовления. Кроме того, орудие в ходе эксплуатации могло получать повреждения, являющиеся дополнительными приметами для идентификации.

Обратило на себя внимание то, что в одной из четырех рот Сибирской бригады, а именно легкой вакантной роте (бывшей майора Нейтгарта), которая производила учения в районе Уральска, на вооружении вместо положенных по штату⁵ 6-фунтовых пушек находились 3-фунтовые. Само по себе это не удивительно, так как в 1803 г. при формировании артиллерии по новому положению допускалось временное комплектование новоформируемых рот снятыми с вооружения еще в царствование Павла I полковыми орудиями: 8-фунтовыми единорогами и 3-фунтовыми пушками⁶. Это было связано с резким увеличением штатной численности легкой (полковой) артиллерии и возникшей из-за этого нехваткой орудий. При этом расквартированный на Урале 9-й артиллерийский полк комплектовался по остаточному принципу: из рот этого полка в 1806 г. была создана Сибирская артиллерийская бригада⁷.

Однако это обстоятельство напомнило, что известный мемуарист артиллерийский офицер Н.Е. Митаревский⁸ в своих «Воспоминаниях о войне 1812 года» писал о том, что в его легкой роте №12, которая до весны 1811 г. квартировала в Нижнеуральске, «прежде было: четыре единорога четвертьпудового калибра и восемь 3-фунтовых пушек... В Киеве переменены были 3-фунтовые пушки на 6-фунтовые старые, с дельфинами, вроде каких-то птичьих голов с носами»⁹. Дальнейшее уточнение позволило установить, что речь идет о той самой роте.

Как известно, 12-я легкая рота в Бородинском сражении потеряла четыре орудия: два $\frac{1}{4}$ -пудовых единорога и две 6-фунтовых пушки¹⁰. Таким

образом, найденный документ, возможно, дает нам подробное описание четырех единорогов, принимавших участие в Бородинском сражении, два из которых были захвачены французами.

Таблица 1

**Стволы ¼-пудовых единорогов вакантной легкой роты
Сибирской артиллерийской бригады по состоянию на лето 1807 г.¹¹**

Место и год изготовления	№ на цапфе	Вес		Длина ствола		Повреждения
		пудов	фунтов	калибры	части	
1-й артели						
С.-Петербург, 1784	№27	22	6	—	—	—
Старого литья и конструкции	№46	15	15	8	39	Главный фриз снизу срезан, левая цапфа тоньше правой, с расстрелом
2-й артели						
С.-Петербург, 1784	№26	23	26	—	—	—
С.-Петербург, 1784	№20	22	8	—	—	С расстрелом

К счастью, в нашем распоряжении было подробное описание, предположительно, части захваченных французами в Бородинском сражении российских орудий. В декабре 1812 г. у Колоцкого монастыря были отрыты 24 орудия, 17 из которых были российскими¹². Подробный реестр (описание) найденного хранится сейчас в Центральном историческом архиве Москвы¹³.

Большая часть найденных российских орудий принадлежала батарейной артиллерии, однако четыре орудия относились к легкой артиллерии.

Сравнение приведенных выше таблиц приводит к выводу, что ¼-пудовый пеший единорог № 27, отлитый в Санкт-Петербурге в 1784 г., принадлежал роте Митаревского¹⁵. И чрезвычайно заманчиво полагать, что и единорог «старой конструкции» имеет то же происхождение. Однако несходство такого существенного признака, как номер на цапфе, должно внушать серьезные сомнения.

Последнее обстоятельство заставило целенаправленно продолжить поиски. На этот раз было обнаружено дело «Об отправлении из Оренбурга в Нижнеуральск артиллерии»¹⁶. В этом деле шла речь о замене материальной части в 12-й легкой роте в 1811 г.,

о которой писал Митаревский.

Таблица 2

**Стволы ¼-пудовых единорогов пешей артиллерии,
найденные у Колоцкого монастыря в ноябре 1812 г.¹⁴**

Место и год изготовления	№ на цапфе	Вес		Длина ствола		Повреждения
		пудов	фунтов	калибры	части	
С.-Петербург, 1784	№27	21	20	11	—	Левая цапфа отпилена, с расстрелом, не имеет диоптра
Брянск, 1804	—	21	21 $\frac{1}{3}$	10	45	Левая цапфа отпилена, заклепан, нет диоптра
Брянск, 1806	№4	21	20	11	—	Правая цапфа отпилена, заклепан, не имеет диоптра
Российской старой конструкции	№11	15	37	8	35 $\frac{1}{4}$	Правая цапфа отпилена, заклепан, с расстрелом, диоптра не имеет

Накануне Отечественной войны 1812 года усилиями Военного министерства российская артиллерия приобретала все более и более устроенный вид. В первую очередь это касалось рот, предназначенных для использования в ожидаемой большой войне. Происходил массовый ремонт и замена изношенной или нештатной материальной части. Мощности государственных арсеналов (Санкт-Петербургского, Брянского и Киевского) и частных заводов, казалось наконец, позволили приблизиться к завершению модернизации российской артиллерии. Но роты, находившиеся на большом удалении от производственных центров, продолжали испытывать трудности с обеспечением материальной частью.

Поэтому, когда ранней весной 1811 г. рота майора (вскоре подполковника) И.С. Пустошкина из 23-й артиллерийской бригады (вскоре переименованной в легкую №12 роту 7-й артиллерийской бригады) должна была тронуться в путь на новые квартиры, полагавшиеся теперь на западных рубежах страны, она должна была переменить свои устаревшие и изношенные 3-фунтовые пушки на положенные по штату 6-фунтовые.

Новая материальная часть должна была прибыть в Нижнеуральск из Оренбургского гарнизона, в котором, однако, новых орудий не оказалось. С большим трудом гарнизон к апрелю смог предоставить восемь «пушек медных 6-фу[нтовых], при которых по неаккуратной об-

точке у цапф почти не было заплечиков, – вместо которых приделаны в Оренбурге медные кольца с приведением в такую пропорцию, каковой те заплечики против чертежей быть должны». Кроме того, был заменен изношенный единорог № 46, «старого литья и конструкции»: «на перемену имеющегося в легкой роте негодного литья единорога ¼-пудового выбранный в Оренбурге лучшего литья, по неимению новой, старой пропорции таковой же единорог годной» выдан один¹⁷.

Таблица 3

Орудия, поступившие в легкую роту №12 в апреле 1811 г.¹⁸

Место и год изготовления	№ на цапфе	Вес		Длина ствола		Повреждения
		пудов	фунтов	калибры	части	
¼-пудовый единорог						
Старого литья	№11	15	37	8	37	Со срезанным сегментом на казенной части снизу фризами, с обточенными цапфами. По крайности употребляться может
6-фунтовые пушки						
Старого литья и конструкции, приноровленные к нынешней обточкою, с приделанными на цапфы медными кольцами. С привинтными диоптрами старого манира ¹⁹ и мушками. Дурной отделки, не годны						
Место и год изготовления	№ на цапфе	Оказавшиеся повреждения				
С.-Петербург, 1770	№3	Имеет кривизну канала ствола вправо Имеет кривизну канала ствола вправо				
С.-Петербург, 1770	№36					
С.-Петербург, 1772	№56					
С.-Петербург, 1786	№57					
С.-Петербург, 1778	№60					
С.-Петербург, 1778	№71					
Брянск, 1778	№2					
Брянск, 1778	№23					

Как видно из приведенной выше табл. 3, полученная ротой Пустошкина материальная часть оставляла желать лучшего. Пушки поступили в Оренбургский гарнизон из Санкт-Петербурга, где они были «переправлены» под наблюдением специалистов Ученого комитета по Артиллерийской части в 1807–1808 гг., и, согласно сделанному тогда же заключению, могли быть «употреблены лишь по нужде»²⁰. Не лучше обстояло дело с лафетами и зарядами. Однако за удаленностью от мест производства всего необходимого для медной артиллерии, изменить что-либо было невозможно. И без того выбрано было самое лучшее.

На этом этапе развития отечественной артиллерии уже появились

узаконенные требования по приемке новых артиллерийских орудий²¹, но нормативов, регулирующих выбраковку изношенных стволов, еще разработано не было²². По каждому негодному орудю производилось отдельное решение на уровне высшего артиллерийского руководства.

Запрос Пустошкина в Санкт-Петербург с предложением, по возможности, заменить негодное в Киеве, через который рота должна была следовать (там находился арсенал, занятый производством и ремонтом ходовой части орудий и артиллерийской принадлежности, а также хранился запас боеприпасов), поддержки у инспектора всей артиллерии не получил²³. Возможно, по прибытии в Киев, замена зарядов и/или ремонт лафетов были произведены, что и отложилось в памяти Митаревского, но никаких подтверждений этому не найдено. Скорее напротив, следует полагать, что Митаревский за давностью лет ошибается.

Участие половины 12-й легкой роты в Бородинском сражении и обстоятельства захвата французами ее орудий подробно описаны Митаревским. Полурота, в которой он служил²⁴, незадолго до начала первой атаки наполеоновских войск на Центральную батарею (батарею Раевского) была выдвинута в первую линию и заняла место за ручьем Огник «над довольно крутым, хотя и небольшим овражком, выстроилась правым крылом к Бородину, а левым – к стороне люнета... (Центральной батарее. – К. И.)»²⁵. После отражения первой атаки на Центральную батарею полуроту передвинули ближе к ней: «построились у самого люнета, примкнув левым флангом к правой стороне его, а правым к впадине»²⁶.

Хотя против этой позиции стояла длинная линия неприятельских орудий, удачное расположение полуроты за небольшой возвышенностью позволило эффективно вести стрельбу продолжительное время. Но по мере сокращения дистанции и подхода артиллерии противника на дальность картечного выстрела положение полуроты Митаревского ухудшилось. «Людей стало до того мало, что трудно было действовать у орудий. Фейерверкеры исправляли должность канониров и подносили снаряды. У одного орудия разбило ось и лафетную доску; орудие упало и людьми от него пополнили недостаток при других и тем немного поисправились»²⁷. Командир роты подполковник Пустошкин был ранен, сам Митаревский был контужен.

«Я был в недоумении, что мне делать? Идти назад – не могу; чтоб отвести меня – людей осталось мало, хотя два орудия из ше-

сти лежали уже на боку; а между тем канонада с нашей стороны почти затихла. Я решился обождать. Верно, думаю, наши скоро пойдут назад и меня посадят на лафет.

Не успел я кончить своих рассуждений, как произошла у орудий суматоха. Бросились брать орудия на передки, и тут же из-за люнета показалась толпа наших егерей, в расстройстве перемешавшихся с артиллеристами. Вслед за ними гнались французские кирасиры в касках с конскими хвостами²⁸. За всем тем два орудия успели взять на передки, а два целых орудия и два с разбитыми лафетами и передками окружили и захватили французы. Наши спасались кто как мог, вертясь между орудий, а французы гонялись за ними с палашами, почти окружив их. При этой суматохе зарядные ящики поворотили в беспорядке назад, но из них несколько захватили...

Это, кажется, было последнее занятие нашего люнета»²⁹.

Таким образом, установлено, что оба единорога, утраченные 12-й легкой ротой в Бородинском сражении – №27, отлитый в Петербурге в 1784 г., и №11 «старой конструкции», – оказались в колоцком «кладе». Данное обстоятельство однозначно доказывает, что закопанные наполеоновскими войсками у Колоцкого монастыря стволы орудий российской полевой артиллерии относятся к числу захваченных противником в Бородинском сражении. При этом среди зарытых орудий нет ни одной 6-фунтовой пушки и ни одного ¼-пудового единорога конной артиллерии, что указывает на то, что в данном «кладе» собраны не все утраченные россиянами при Бородине стволы.

Наличие в колоцком «кладе» изношенных орудий, принадлежавших Великой армии, позволяет сделать осторожное предположение, что российские 6-фунтовые орудия, захваченные в Бородинском сражении, могли быть использованы противником в качестве замены своей артиллерии. Однако данная гипотеза не объясняет отсутствия среди отрытых орудий ¼-пудовых конных единорогов. Остается надеяться, что очередная архивная или археологическая находка позволит дать ответ и на этот вопрос.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов А. А. Изменение численности орудий полевой артиллерии российских войск в Отечественной войне 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Междунар. науч. конф., 9–11 сентября 2008 г. Можайск, 2009.

² *Он же*. Закопанные стволы // Бородино в истории и культуре: Материалы Междунар. науч. конф., 7–10 сентября 2009 г. Можайск, 2010.

³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Штаб генерал-фельдцейхмейстера (далее – ШГФ). Д. 5498. Л. 364–444.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 28. № 21247. (Далее – ПСЗ РИ).

⁵ Там же. Т. 27. № 21081.

⁶ Там же. Т. 27. № 20804; Т. 28. № 21887.

⁷ История отечественной артиллерии. М., 1962. Т. 1, кн. 3. С. 651.

⁸ Николай Астафьев сын Митаревский (Мотаревский), 1793 г. рождения (в 1810 г. ему было 18 лет), из купеческих детей, вступил в службу 17 ноября 1808 г. в лейб-гвардии Артиллерийский батальон фейерверкером 1-го класса. В январе 1810 г. успешно сдал экзамены на получение офицерского чина. Был отлично аттестован, но по причине недворянского происхождения был направлен для прохождения службы «по гарнизону». См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф.3. Оп. ШГФ. Д. 5616. Л. 164об., 165, 173об., 174.

⁹ *Митаревский Н.Е.* Воспоминания о войне 1812 года. М., 1871. С. 2. В 1878 г. книга была переиздана под названием «Рассказы об Отечественной войне 1812 г.»

¹⁰ Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 206.

¹¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3. Оп. ШГФ. Д. 5498. Л. 397, 405.

¹² Подробнее об этом см.: *Смирнов А.А.* Закопанные стволы.

¹³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 18. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 3об.

¹⁵ С учетом полного совпадения основных признаков, расхождением в весе следует пренебречь, так как серьезные ошибки при взвешивании стволов артиллерийских орудий встречаются часто. Кроме того, орудие из Колоцкого монастыря не имеет цапфы, т. е. и должно быть несколько легче.

¹⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. Арсенальная. Д. 2388.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 13, 13об.

¹⁹ Очевидно, речь идет о стоечных прицелах (диоптрах) Тишина.

²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5502. Л. 8–9об.

²¹ ПСЗ РИ. Т. 30. № 22986.

²² Такой документ был разработан Ученым комитетом по артиллерийской части только в начале 1812 г. См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф.3. Оп. ШГФ. Д. 5733. Л. 529–531об.

²³ Там же. Оп. Арсенальная. Д. 2388. Л. 21, 24–25.

²⁴ Если с 1807 г. нумерация не менялась (что наиболее вероятно), то это была вторая полурота, состоявшая из двух единорогов и четырех 6-фунтовых пушек.

²⁵ *Митаревский Н.Е.* Указ. соч. С. 62.

²⁶ Там же. С. 63.

²⁷ Там же. С. 65.

²⁸ Возможно, это были кирасиры из 2-й дивизии тяжелой кавалерии П. Ватье. Данный эпизод представляется немаловажным для восстановления картины действий неприятельской кавалерии при взятии Центральной батареи.

²⁹ *Митаревский Н.Е.* Указ. соч. С. 69.